www.kitabxana.net

Milli Virtual Kitabxananın təqdimatında

"Azərbaycan e-kitabı: rus dilində" 06 (67 – 2013)

Гашам Наджафзаде

“Вечернии истории...”

(на русском языке)

Qəşəm Nəcəfzadə

“Axşam hekayələri...”

(Azərbaycan və rus dilində lirik-ictimai şeirləri)

«Превращение» на русском языке, Баку, Араз – 2007. Его стихи были переведены на более 20 языков мира – на английские, узбекские, киргизские, французские, немецкие, албанские, тамильские, грузинские, русские, испанские, персидские, польские и другие языки. До сих пор напечатано 22 книги поэта. Пятеро из этих книг вышли в свет в зарубежных странах.

YYSQ - Milli Virtual Kitabxananın e-nəşri N 06 (67 - 2013)

Virtual redaktoru və e-nəşrə hazırlayanı: Aydın Xan (Əbilov), yazar-kulturoloq

2013

www.kitabxana.net

Milli Virtual Kitabxananın təqdimatında

"Azərbaycan e-kitabı: rus dilində" 06 (67 – 2013)

Bu elektron nəşr Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Gənclər Fondunun 2013-cü ildə maliyyə yardımı Müsabiqəsinin qalibi olmuş və bir hissəsi maliyyələşdirilən, Yeni Yazarlar və Sənətçilər Qurumunun http://www.kitabxana.net - Milli Virtual Kitabxananın həyata keçirtdiyi "Rusdilli gənclər üçün Azərbaycan e-kitablarının hazırlanması, təqdimatı" - Kulturoloji-şəbəkə layihə çərçivəsində hazırlanıb və yayılır.

Elektron Kitab N 06 (67 – 2013)

Kulturoloji layihənin bu hissəsini maliyyələşdirən qurum:

Azərbaycan Respublikası Prezidenti yanında Azərbaycan Gənclər Fondu:
http://youthfoundation.az

Гашам Наджафзаде

“Вечернии истории...”

(на русском языке)

Qəşəm Nəcəfzadə

“Axşam hekayələri...”

(Azərbaycan və rus dilində lirik-ictimai şeirləri)

Его стихи были переведены на более 20 языков мира – на английские, узбекские, киргизские, французские, немецкие, албанские, тамильские, грузинские, русские, испанские, персидские, польские и другие языки. До сих пор напечатано 22 книги поэта. Пятеро из этих книг вышли в свет в зарубежных странах. Kitab YYSQ tərəfindən e-nəşrə hazırlanıb.

YYSQ - Milli Virtual Kitabxananın e-nəşri N 06 (67 - 2013)

Virtual redaktoru və e-nəşrə hazırlayanı: Aydın Xan (Əbilov), yazar-kulturoloq

Layihə çərçivəsində rəqəmsal nəşrə hazırlanan və yayılan digər e-kitablarla burada tanış olun:
http://www.kitabxana.net/?oper=e_kitabxana&cat=142

Гашам Наджафзаде

«Превращение»

(на русском языке)

Баку, Араз – 2007

БАКУ - 2013

© YYSQ

Любовь
Модерн
Реализм
Эротические
стихи
ПРЕВРАЩЕНИЕ

Гашам Наджафзаде

Гашам Наджафзаде (Наджафов Гашам Мирза оглы) родился в селе Алигулулар Имишлинского района 1 апреля 1959 года.

В 1981 году закончил факультет языка и литературы Гянджинского Государственного Университета. В 1997 году стал членом Союза Писателей Азербайджана.

Долгое время работал учителем азербайджанского языка и литературы в Имишли и в Баку. Работал на должности ответственного секретаря газеты «Культура».

На данный момент является членом Управления Союза Писателей Азербайджана, руководителем отдела Детской Литературы, заместителем отдела поэзии журнала «Азербайджан», членом группы экспертов при национальном совете радио и телевидения, а также работает на должности старшего преподавателя Университета «Тафаккур».

В 2007 году участвовал на 38 Международном Фестивале Поэзии, проводимом в Голландии. В 2006 году был удостоен премии Тофика Махмуда, тогда как в 2008 году он получил Международную Премию имени Расул Рзы.

Его стихи были переведены на более 20 языков мира – на английские, узбекские, киргизские, французские, немецкие, албанские, тамильские, грузинские, русские, испанские, персидские, польские и другие языки. До сих пор напечатано 22 книги поэта. Пятеро из этих книг вышли в свет в зарубежных странах.

Отец двух сыновей и одной дочери.

Книги:

1. «Не скажите мне о конце любви» Баку, Язычы – 1986.

2. «Панорама спящего моря» Баку, Гянджлик – 1990

3. «Невеста, что горюет перед морскими волнами» Баку, Гойтюрк – 1994.

4. «Смеющееся дерево» Баку, Гойтюрк – 1995.

5. «Судьба стихов» Баку, Гойтюрк – 1995.

6. «Хочу полюбить заново» Баку, Гойтюрк – 1996.

7. «Желтая струна» Баку, Гойтюрк – 1997.

8. «Когда я вспомнила тебя» Баку, Ганун – 1997.

9. «К себе» Баку, Азернешр – 1998

10. «Поправка в книге жизни» Баку, Азернешр – 2001

11. «И другие» Баку, Нурлар – 2004

12. «Вечные правды Гусейнбалы Мираламова» Баку, Шемс – 2005

13. «Вечерние сказки» на английском языке, Баку, Шемс – 2007

14. «Превращение» на русском языке, Баку, Араз – 2007

15. «Присоединение» на голландском языке. Голландия – 2007

16. Этюды тюрьмы, на английском языке. Голландия – 2007

17. «Смерть женщины» Баку, Вектор – 2008

18. «Битва, обувь, смерть» Анкара, Бенгю – 2008

19. «Мертвецы смеются над нами» Тегеран – 2008

20. «Сынок открой дверь не видишь, в дверях погибает ветер» Издательство Ширван – 2009

21. «Поцелуй пальцев» на фарси. Тегеран – 2009

22. «Человек, что в стихах» эссе, статьи, Баку, писатель – 2010

Гашам Наджафзаде

Азербайджан

Знаешь ли

Я в окно твоё влюбился
И каплей дождя к нему прилепился.
Знаешь ли ты – не знаю.

Я как пьяный качнулся,
Чтобы к сердцу припасть твоему,
Но упал, не дотянулся.
Улыбнулась ли ты – не знаю.

Я упрашивал Бога,
Чтобы туфли наши
Стояли рядышком у порога.
Ты того же хотела – не знаю.

А твои ладони,
Как белые облака,
Тень бросали
На мой пылающий лоб.
Кажется, к вечеру или к утру
Небо ласковый дождик прольёт…
Догадаешься ль ты – не знаю.

Измерение

Я всё измерял тобой.
Как ты? – слушаешь дождь
Или телевизионную ложь?

Стихотворный размер
Я сверял по твоим губам,
Аромат цветов
Различал я в твоём дыханье.
Направление ветра сличал
С полётом твоих волос,
А тоску измерял
Долготой ожиданья…

Я у ног твоих узнавал,
Насколько был длинен путь,
Я у рук твоих узнавал,
Насколько ноша тяжка,
Я у глаз твоих узнавал
О цветущей долине,
И молчаньем твоим измерял
Слов весомость и суть.

Ты открыла мне тайны
Моей души, её идеал.
Я тобою душу измерил.
Я твоими пальчиками пересчитал
Исписанные страницы
И почувствовал вкус слов
Твоим язычком,
Если даже ты читала молчком.

Когда я писал стихи, то думал:
Что ты скажешь о них?
Когда видел красивое платье,
Думал: как смотрелось бы

Оно на тебе?
Только раз взглянув мне в лицо,
Ты могла бы узнать,
Я уйду
Иль останусь в твоей судьбе -
Я подумал…

Летающие руки

Сколько лет уж руки мои
Летят навстречу твоим рукам,
Вслушайся - звук полета
Передался моим стихам.

Пепел на ладонях моих -
Неотправленное тебе письмо,
Самый печальный стих…

Когда я представил,
Как пальцы твои
Бегло расстегивают
Пуговки на платье,
Я почувствовал,
Что и они
Умеют летать,
Заключая в объятье.

В том беда,
Что люди, в большинстве, не открыли
Эту истину:
Руки - крылья.

Но те руки
Не умеют летать,
Что торопятся жадно
Взобраться на хрупкие плечи

Первым вечером,
С первой встречи.

Я чуть не заплакал от счастья,
Когда понял,
Что руки мои умеют летать,
Как ветерок по весеннему лугу,
Не сминая цветов,
Обоняя их аромат,
Обнимая подругу…

У ДВЕРИ

Туфельки моих сыновей,
Как цыплята за наседкой,
За башмаками моими
Всегда стоят у дверей.
Чуть позади,
Носками вперед.
Им не терпится,
Когда же настанет
Их черед
Вровень со взрослыми стать.
Кажется мне:
Боятся они,
Что малы окажутся,
Вот и тянутся
К двери спальной,
Чтоб на ножки моих сыновей
Посмотреть,
Которые и во сне,
Обгоняя их,
Не ленятся вырастать.

МОЖЕТ БЫТЬ

Разве трудно предположить,
Что когда ты придешь домой,
И не будешь знать,

Куда спрятать грязные ручки,
Ожидая от матери взбучки,
То дворовый щенок,
Которого гладил ты и ласкал,
Его голову, шею,
Хвост в репейниках,
Пыльные лапки,
Заскулил и к небу вознес
Свою просьбу невольно,
Чтоб когда твоя мать
Отхлестает тебя по рукам,
Им бы не было больно…

Перевод Мансура Векилова

Рождаются поэты

Поэты рождаются из были печальной,
В муках рождаются, в схватке отчаянной,
Бессонно-зрелые ночи дарят поэтов –
Лермонтов, Али Керим являются свету.

Красавица под солнцем выносит поэта,
Аракс собой покроет километры строчек,
Пусть утро нежится во чреве смуглой ночи,
Но ночь-то утром ранним разрешиться хочет.

У сердца моего есть жизненные сроки,
Печаль, намаявшись, стихов напишет строки,
Опорой может стать единственною сердца, –
Мир мудр, но как порой горьки его уроки.

Поэт – небес посланник, вешнее светило,
Которое и ночи погасить не в силах,
Живет в труде поэт, он скорбью сыт по горло,
Но все же скорбь поэта поглотить не в силах.

Моя зарплата

В кармане моем зарплата плачет,
Слезами манатными полнится дом,
Поплакав, затихнет, не иначе
Чтоб обернуться перебранкой потом.

Стыдливо-робка моя зарплата,
С ней как-то не вяжется слово «мани»,
Прилипают к коленям заплаты,
Рука заполняет бреши в кармане.

А город будто зажил без сердца,
Продавщицы на меня сердятся,
Сынишки моего младшего ноги
Бьют по мячу в мечтах – ни мало, ни много.

Страдает душа, не взыщи Аллах,
Но пухлый кошелек безбожно тает:
Из всех придуманных когда-то «плах»
Базар бакинский – самая «крутая».

При вздохе последнем

Не могу, взглянув на тебя,
Не заплакать – любя.
Что же может случиться?

Если хандра одолеет меня,
Стану я хмуриться день ото дня,

Знай, что печалью тебе я обязан ¬–
Взглядом твоим за молчанье наказан.

Рвал и метал я,
Лишь для виду,
Чтоб не выдавать обиды
На самого себя,
Чтоб удержать себя
От искреннего взора –
Мне думалось, что от позора.

Любовь похожа на безумие,
Я это знаю… Я устал…
Но разве мир светлей бы стал,
Когда б про то узнала ты?
Женитьба – тяжкие оковы,
Без срока давности тюрьма,
С бессменным «климатом» – зима,
Где боксы – камеры
Цепляют намертво.

Мне означенный срок –
По всему, недалек –
Пропустить не пристало.
Люди! Я давно уже сгинул
И еще одну зиму,
Словно колос озимый,
Пережить не хочу,
Смерть вполне по плечу
мне:
Несмотря на запреты свои,
Я покаюсь тебе в любви,
Шепотом – только тебе –
При вздохе последнем.

Перевод Инессы ЛОВКОВОЙ

ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Несомненна женственная нежность

дождя.

Узнал прикосновенье женских рук,

когда

дождинки прошивали-пришивали

пуговку, готовую сорваться

с моей рубашки.

Дождинка – нежности синоним.

И все дожди на свете,

быть может, женщины другая

ипостась.

Мужчины – это ветер,

преображений в нас,

и ветра ипостась иная –

мужчина.

Причина превращенья женщин

в дождь –

метаморфоза

неприкаянных мужчин.

Причина их перевоплощенья в ветер

– одиночество.

ЛИЦА МУЖЧИН

На каждом мужском лице

отчетливо читаются следы

семейного житья.

Вот, скажем, у того мужчины

чело избороздившие морщины

оставило недужное дитя.

А проседь в черных волосах –

намек на дочерей,

покинувших родной очаг,

и белый след –

летящий издалёка свет.

пришита пуговка к сорочке

небрежно и поспешно,

что говорит: похоже,

жена куда моложе

иль недовольна вечно

зарплатой безутешной.

Мужчины носят на лице

свое семейное клише.

А вот другой – любвеобильный,

иначе говоря, двужильный,

царапинки на белой коже

с художеством супруги схожи.

Ну, а неглаженные брюки –

война супруги и подруги…

СОЕДИНЕНИЕ

Ты не поймешь меня,

как не поймешь, что значит радуга,

которую оставил дождь

при свете дня.

Природа удивляет нас всечасно

и потому – прекрасна.

Грибы не знают, для чего

рождаются на свет.

но кто им рек – я говорю без смеха –

ищите человека?

Не пытайся понять ты меня никогда.

я – не математика

или прочая тематика.

Разве можно понять, почему

мы вбираем в глаза

ослепительные небеса?

Почему нас влечет непонятно

стихия воды,

растворившей в себе наших предков

следы?

Может быть, не вода, а тоска

по ушедшей родне

нас влечет к голубой глубине?..

СЛЕД

Девушка в море опустила руки,

опустила руки – поплыли круги.

Корчились от муки брошенные руки,

И теперь от каждой – видимость руки.

Каждая рученька – вроде как подкидыш.

В жизни так бывает – руки ненавидишь.

На ладонях белых – письмена недоли,

С нелюбимым жить ей вместе поневоле.

Опустила в море рученьки она,

Сгинули в пучине злые письмена.

КАРТИНА

Ты картина,

Картина, что висит на груди Баку.

Картина, развевающаяся

На улицах, на стенах города.

Картина, что повисла

на руках одного мужчины.

И я картиной явлюсь,

что прибыла в Баку с моего села родного.

Разглядываю я сейчас

человекообразные картины.

Все мы картины…

На челе нашем Аллаха

автограф:

«Я, любя, сотворил Вас».

ФОНАРЬ

Одинокий фонарный столб,

понурив голову,

Стоит так,

Словно

в темноте

под ноги свои глядит.

Быть может, это фонарь одинокий

есть ночной комок

Спящей улицы темной.

Очи фонаря в ожидании томятся

Он жаждует утра городского.

СЕЗОН ХОДЖАЛЫ – ФЕВРАЛЬ

С января берут начала

Траурные сезоны Азербайджана…

Телевизоры кровью харкают…

Суды начинают работу…

Показывают Ходжалы…

Сынок твердит, мол, прошлогодние ленты…

Тот же малыш, рядышком мяч…

Я был младше него,

Перерос, обогнал – молвит сынок

Этот месяц – сезон Ходжалы,

С ленты сбивают пыль…

Чтоб диалог следуюшего года сохранить

эту быль.

Показывают Ходжалы…

Тот же самый мужик,

Не повзрослел даже,

И бородка чёрная – та же.

Показывают Ходжалы…

Вся детвора

На пригорки облокотилась,

Так как взрослые лежали,

Детвора ими обложалась.

Детвора, выростая,

Хоть и рядишком расплосталась,

Не достигла диалог совести вашей.

На детские ножки глядя

Почему ж не сгинешь тропа!

Тропа Агдама, тропа Шуши

Зачем не воспрянешь и не восстанешь!?

«Показывают Ходжалы» -

буркнула женжина, убравшись на кухню.

Прошлогодние ленты,

Повтор да повтор.

На улице корресподент

Хочет узнать Кельбеджара потери день

У сына министра,

Что проку, знает он

или нет?

Быть может уже Кельбеджара сезон…

По этому случаю другие ленты,

Другие печали,

Другие смерти.

Затем годовшина Зенгилана

Затем Губадлы, Агдама…

Этот месяц сезон Ходжалы…

Месячник мужского бесплодия.

Так крути же, браток,

Дело твое – эти ленты крутить

Да сохранит тебя на завтра Аллах,

Тебе ведомо место лент про Карабах.

Перевод Сиявуша МАМЕДЗАДЕ

Веточек мой

Цветочек мой, твои листочки в пыли,

Позволь поцеловать их, пусть умоются.

Зазнобушка моя, мрачен взгляд у тебя,

Взгляни на меня, ясность глаз пусть откроется.

Я печали вкушать могу,

Я печали глотать

могу.

Хоть чуток им солгать могу.

Ты не можешь быть обманутой

Ни чем

Да и не веришь ты

Всем

Сгинешь ты,

Любовь моя,

Позволь, чтоб раньше тебя

Сгинул я

Между нами

Между нами люд прольется,

Между нами дождь прольется,

Дерево вырастает между нами.

Самолеты между нами

Звуки свои как слезы

прольют, унесутся.

Застучит между нами душа

Поезда с томным дыханием.

Весь день между нами будут лить дожди.

Дождь лить будет до колен,

Своим глазам ты не поверишь,

В сердце твое ворвется дождь,

Он все твои затопит сны,

Дождю сему ты не поверишь.

Между нами дождь прольется,

Между нами люд прольется,

Дерево вырастает между нами

ТЮРЕМНЫЕ ЭТЮДЫ

В тюрьмах сидят не мужчины,

а в основном их дети.

И в частности грудные,

в тюрьмах избивают не мужчин,

а их жен.

И им в основном попадают

и в глаз, и в бровь.

Суды никогда не могут узнать

причин, по которым мужчины убивают.

Может быть, сами умершие больше убийцы,

женщины – объект брани мужчин,

из-за этого стоит убить человека.

Но полицейские опять

поймают убийцу.

В конце каждого дня тьма

выходит наружу

из арестантских камер.

Тьма приводит каждого заключенного домой,

в подробностях рассказывается

женщинам при свете звезд,

что терпят мужчины в тюрьмах.

Почувствуют вкус тьмы

по запаху самых дешевых папирос,

купленных в долг.

Каждый заключенный выходит на волю

крохотной запиской,

написанной жене.

Следователи нападают

на сны женщин,

каждую ночь дремлющих

на колючей проволоке.

Тюрьмы превращают людей

в еще более жестоких убийц.

ЗАПИСЬ НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ

ЖУРНАЛА 8 «А» КЛАССА

Отец Зарифы– шахид,

Отец Анара – калека.

Мать Вюсали развелась с мужем ,

Теп ерь она – уборщица в школе,

Вюсаля стесняется собственной матери.

У Айдына - рабочий…

У Али – рабочий…

У Нигяр – рабочий…

У Гасана – нет…

А Айны – нет…

У Айнуры – нет…

Отец Зульфии в России,

Восемь лет нет от него вестей.

Отец Севиндж – безработный…

У Айсель – безработный…

У Нурлана – безработный…

У Сары – инвалид…

У Айгюн – нет отца,

Мать ее судомойка.

Отец Сабины умер,

Ее мать – техничка в детсаде,

Отец Вясили болен,

Ее мать печет кутабы

На базаре на Восьмом километре.

Отец Эльшана в тюрьме,

Отец Эмина на железнодорожном базаре

Продает семечки.

Учитель каждый раз,

Читая классный журнал,

Забывает день своего рождения…

ПАРК

Этот парк словно

картина в раме –

вбит в город.

Скамейки зеленые.

Сидящие на них люди,

и в особенности девушки, парни, –

его лесные сны.

Скамейки в ветре времени

крепко уцепились за людей.

Женщина держит за руку ребенка

и тем самым сохраняет равновесие.

Вот и та девушка, похожая на студентку,

двумя руками ухватилась

за то, что в сердце у ней,

стоит ровнехонько.

Деревья поддерживаются взглядами.

Если вдуматься,

эти деревья посажены

людскими взглядами.

Иногда ветер-зритель

раскачивает эту картину.

Но женщина так крепко

держит за малыша, что

никуда не хочет идти.

Жаль, время

как куратор выставочного салона

однажды снимет

эту картину.

СЕЛО

Слова «в долг товар не выдаем», выведенные
крупными буквами перед магазином, построенным
из камыша и цемента в нашем селе, –
самая грубая ругань.
Никто не мог стереть
эту ругань с окна магазина.
Ибо ее написал не продавец,
а время своими руками.
Когда я был ребенком, сельские магазины
были самыми надежными соседями
здешних домов.
Теперь те магазины съехали,
на их место пришли чужие магазины.
Прежде, когда в этом селе слышалась ругань,
то проливалась кровь,
теперь село
с этой тяжкой руганью смирилось,
даже слова не скажет поперек.
Кажется, эта ругань разогнала
людей по домам.
И заперла дверь снаружи,
Никто мне не встречается
перед магазином.

ВОЙНА, БОТИНКИ, СМЕРТЬ

Война – проявление чувств.

Песня пуль – художественный стиль.

Солдаты – стремительно мчащиеся мысли.

Кровь – минутное затишье.

Однажды я взглянул на ботинки

погибшего солдата.

Они еще не остыли.

Стояли они навытяжку

перед памятью ног.

Из всех вещей по ботинкам

больше всего читается то, что мертв человек.

Поэтому

обручальное кольцо

на пальце, дергающем курок,

каждый раз молит палец:

«Прошу, не прижимай меня к железу».

Если хочешь узнать, что терпит солдат в окопе,

взгляни на его ноги.

Порой брызги грязи на ботинках –

это следы царапин,

оставленных напряжением в нутре.

Короче,

ботинки – самая печальная фотография

человека.

МОИ РУКИ – ЗЕЛЕНЫЙ СВЕТ

Мои руки протянуты к тебе,

Не стой на перекрестке пыльных дорог,

На зыбком локоне ночных огней.

На черной полосе дорог

Не стой.

Мои руки – зеленый свет,

Не стой при дождливой погоде

под сенью осенних птиц.

На мосту веры через пропасть

Не стой.

Мои руки – зеленый свет,

Не стой на пути стремления человека к смерти.

На обратном пути

Брошенных камней

Не стой.

Руки мои

Вот уже столько лет руки мои

летят к рукам твоим.

Звук полета моих рук –

это мои стихи, послушай.

Дым моих рук –

это мои письма, ненаписанные тебе,

прочти.

По тому, как руки твои

каждое утро и вечер

застегивали и расстегивали пуговицы,

я догадался ,что и твои руки умеют летать.

Несчастье рождается тогда,

когда никто не видит,

что руки твои летают.

Руки, взбирающиеся на тебя

во время встречи,

на самом деле, нелетающие руки.

Когда я увидел, как твои руки летают,

и как на них ветер

выдувает тропинки,

я заплакал –

у меня есть летающие руки.

ЧУТЬ ЛИ НЕ…

Вдруг

Человек переполняется гневом,

Становится кулаком,

Тетивой и стрелой.

Исходит гневом человек,

Но не совсем исходит.

Вдруг в тебе забурлит столько любви,

Столько стихов…

Чуть ли не Керемом

Становится человек,

Но не совсем им становится.

Вдруг возникают меч в руке,

Сила в душе,

Гырат под тобой,

И гнев и любовь

Растут и растут,

Чуть ли

Не Кёроглу становится человек,

Но не совсем им становится.

Вдруг наполняешься звуком,

Тянешься,

Всё тянешься, дотягиваешься,

Мало остается до Ашуга Гариба,

Но не дано человеку стать

Ашугом Гарибом…

НЕ ЛЮБИТЕ МЕНЯ

О сестра моя, ты ростом меньше

Места, что занимаешь в сердце моем,

Не люби ты так брата своего.

Брат твой- птица,

Он взлетел на незнакомое дерево.

О сестра моя, чьи косы

Сердце оплели мое,

Сестра моя, смотрящая на меня.

Сестра, вкусная, как моя еда,

Сестра, соленая, как соль моя,

Не люби,

Не люби ты так брата своего.

Брат твой снова выпил,

Выпил и пошел скитаться по свету.

О сестра, вырастившая меня,

О горе, взращенное моей сестрой,

О любовь, взращенная горем моим,

Не любите,

Не любите вы так меня.

перевод Ниджата Мамедова

***

Мой совет тебе таков:

Всегда ищи доверие в мелких вещицах!

Все равно жизнь так мала,

Что нет нужды в крупных вещах.

***

Когда говорю тебе слова приятные,

Ты слегка улыбаешься мне.

Коль спрошу о сказанном тебя

Возможно

Ответить не сможешь ты.

***

Ты не в силах еще осознать,

что потеряла меня.

Прозреешь потом

словно время.

***

Возможно ты самый вероломный

человек.

Из-за того, что я не хочу верить в это,

Прибываю в муках всегда.

***

После тебя, быть может,

Есть кто-то для любви.

Возможно она более улыбчива,

более неопытна и беспомощна.

Как я одинока она,

Как я: без матери и без сна.

***

Хотя одновременно

туфли родились на свет,

Встретиться им не дано.

О воспоминаниях

Говорить друг - другу

Им не суждено.

***

Стоит ласковые слова сказать,

улыбаешься слегка

мне в лицо.

Но если о сказанном

спрошу у тебя,

Быть может и не ответишь.

***

Ты самый продажный человек

быть может.

Я прибываю в муках,

потому что не хочу поверить

во все это.

***

Если скажу тебе

о том, что плачу,

становясь жалким,

то боюсь услышать фразу твою:

«Это порой бывает с тобой».

***

Ты помнишь,

Как в горах играли мы в мяч.

Лето… даже этого не помнишь ты.

***

О, как ты чужда,

Аж забвенья пришла пора.

***

Не ошиблась ни разок,

Влюбиться и есть ошибиться.

***

Знаешь ли ты какова:

Ты подобна непромокаемой вате,

Как в траур не плачущий глаз.

Не сказанное сегодня,

сохраненное на завтра слово…

***

Быть может помимо тебя

есть та, в которую стоит влюбиться.

Она, быть может, более улыбчива,

беспомощна и неопытна.

Как и я одна,

Как и я без матери она…

***

Врачи предрекают мне

Кончину на днях.

За то, что лежу пред тобой,

Простишь меня.

***

Душа вдребезги…

Это лучше, быть может,

Чем лжи на нее нагромождение.

***

Мне жить, быть может, осталось чуть-чуть.

Малюсенькая полоска времени.

Из-за жесткого цейтнота

Постарайся понять

мою детскую прыть.

***

О боже, сжалься надо мной,

Не позволь руке моей протянуться

К номерам телефонным.

Веревке не позволь вздернуть

язык мой.

***

Коль ночью этой представлю себе

неверность твою и доживу до утра,

Это достаточно,

чтобы позабыть тебя.

***

От глубокого сна моего

заплакал диван однажды.

По - своему плачет каждый.

Своеобразен плач Туралчика моего:

«Иди по делам своим, папочка».

***

Мне жалко себя самого,

Все ушли.

Я еще не подумываю

о прощании с тобою.

***

В любви перешагнул все границы

И остановился в центре…

Разочарованный при том.

Пепельница

Позвольте мне сигарету зажечь

во имя забытья.

Пусть станет статным парнем забытье,

Чтобы отметить смогли его столетие,

Так как он первенец любви

Закурим же во славу его.

Предлагаю

«Мальборо» затянуть,

Причем во имя забытья

Стоя затянуть.

Позвольте мне курить,

Прохаживаясь по комнате,

Пепел позвольте встряхнуть не

в пепельницу, а в тарелочку,

Так как поселились в пепельнице

Разорванные фото женщин.

Любовь красит женщин,

Забытье же – мужчин.

Пачки сигарет для мужчин

Самые любимые цветочки.

Положим же пачки в пепельницу,

С сего дня не будем в пепельницу

пепел встряхивать.

МЕТРО

Подобно школьникам в классе,

занимающих парты,

Люди в вагонах сиденья

занимают.

Словно птицы сидят

На электрических проводах.

Редких женщин стоящих

С педагогами можно сравнить.

Учитель про себя спрашивает уроки.

Каждый про себя рассказывал уроки.

Станции перемены,

Коль покажутся,

Некоторые в спешке

Наружи окажутся.

Словно птицы «пырр»

Спорхнут с проводов.

Все в вагоне ласковы да знакомы.

Быть может потому, что

Находимся в разных вагонах.

Один и тот же слушаем гул,

Цепляемся за одну рукоятку.

Уж коль поезд остановится без причин,

Одинаково пугаемся – все как один.

Уж больно красивы девушки стоящие,

Место даешь – красота помнется.

У еле стоящей женщины

Дитя на руках

На яблок корзину походит.

Все впали в раздумья,

Все думают о зарплате.

ВЕЧЕРНИИ ИСТОРИИ

Сперва вторгнутся руки в карманы мои,
Затем пальцы мои засеются
Подобно зернышкам.
Заполнятся пальцы мои
в пустоту половинчатого
Флакона валидола.
На лице моем стенокардии
морда.
Сперва лекарство
пьют руки мои.
Вспотевшие руки мои
охлаждают чуть-чуть
лекарства холодный флакон.

Нерв, как скудная зарплата,
Давление, как война в Ираке
Голову поднимет мою.
Лишь беднота
Голову понурит мою.

Ну и когда, рассудок потеряв,
лекарство найти не могу,

тогда супруга моя с водою

в руке одной и лекарством в другой

по моим ходит пятам

С БОГОМ

Когда человек умирает,

Прежде всего с него имя спадает,

Говор людской протянется,

чтобы имя это поднять,

Запаздывают однако.

Дни веют, подобно ветрам,

Сердца наши качаются словно листочки.

Много грудей поспешат хоть сердечко

поймать, запаздывают однако.

По-моему, человек упавший

с рук небес вываливается.

Чтобы поднять его в пору

Не опаздывают, однако, небеса.

ЧАСЫ ПОРАБОЩЕНИЯ

Секретарши двери

Начальников учреждений

Если б при них не было бы

Крохотного зеркальца,

Не люди, подумал бы я.

Если б они на знак восклицательный

Не походили бы, то их

за вопрос принял бы я.

Если б не издавали звука,

Грибы они, подумал бы я.

На подоконники

Ставят горшки с цветами,

Под самоварный оркестр

Они исполняют танец.

Уши их целый день

приложены к телефонной трубке.

За уши всегда

любят их.

Апартаменты их

Словно выставки красоты,

Начальники за этой

Красотою спокойно

укрываются.

Посетители с жалобами своими

В секретаршах гибнут.

Начальники своих секретарш

приучают к вранью.

При старости их с работ увольняют.

Красоты наказание всегда

Бывает суровым, мадам!

ДЕРЕВЬЯ ГОРОДСКИЕ

В городе деревья

На приезжающих студентов походят.

Скудные их одеяния

Сердца людские с ума сводят.

Словно на земле городской

Квартиранты бедолаги эти.

Они на деревья не похожи совсем,

Листочки их еле-еле

напоминают деревья.

Будто у деревьев этих нет

На земле понятия.

Словно их село

в армию направило,

Но некому приглядывать

за солдатами этими.

И в этом году их водой не полили,

Тени их в жажде томились,

Воды с собою

тени забрали.

Деревья с улиц

Прочь убрались.

Лес оплакивать должен

Каплю воды,

что пленена

нутром дерева.

Смерть женщины

Женщины не могут мужчин обратить в героев,

Мужчины ничтожных дам величия лишены.

Сегодня мужчиноподобные дамы – герои.

Уничтожающие мужественность мужчин.

Что хочешь делай, Аллах,

Только женщин не обращай в мужчин,

Пусть остаются себе женщинами.

Равнодушны мы

К рождению большого мужества женским величием.

Самой большой виновницей оставившего окоп мужчины

Есть его дама.

Товарищ судья, когда жена

На муже своем все зло излила

И перед его детьми

В лицо ему гадости говорила,

Муж, ничего не промолвив,

Сохранил свой ответ на сегодня.

Женщина – реалистический стиль,

Переворачивающий мужчину вверх тормашками.

Стилем таким и уличного мужика

В миг обратить в героя

возможно.

Знаешь ли ты, что в величии Меджнуна

прячется женщина.

Так знай и то, что в дезертире

живет ничтожная дама.

Рядом с мужчиной в каждый окоп

Даму его приставьте

Нелепо

Четко помню схожесть твою с облаками,

Из тебя капало прошлое,

Из-за писем тебя полюбил все сильней.

Я к вечности ненависть питаю,

Вечные чары любви абсолютно нелепы.

Любовь нам позволяла

понять друг друга.

Любовь позабыли,

под музыкой

кухонной симфонии

осознали, что люди мы,

Нужды наши поняв,

Поговорили на людском языке.

В пору, когда тебя я любил, знал,

что я самый плохой человек.

Лишь потом осознал, что ты

самая хорошая женщина в мире.

Нелепы стихи мои о любви,

их не читай.

Лучше всего взгляни,

что купил я тебе.

Сигарета

Спать лицом к стене,

Холодной стены носом касаться –

Значит в полночь

Осознать себя арестованным.

И стену возможно вдыхать как сигарету

Так и делаю я всегда.

Я вдыхаю стену вместо сигареты,

К стене прислонение

Человеку приносит терпение.

Желай к стене прислонения

Как к жене прикосновения,

Я затягиваюсь женщиной, как сигаретой

Женщина во мне

Подобно дивану, креслу,

Пылесосу, кухне,

Подобно глаженой постели шевелится,

Я затягиваюсь женщиной, как сигаретой,

Будто дом вдыхаю в себя.

Погребенные в женских руках

детские ножки

сладкие воспоминания

10-ти летнего заключения.

Тюрьма – самые сладостные

Раздумья о детях.

Коль сможешь внять заключенным,

То сможешь услышать множество детских голосов.

Тюрьма – женщина.

Коль посмотришь на женскую туфлю

Тебе день каждый зачтется за год,

Коль из туфля на женщину глядишь,

пьяным станешь,

Развлекешься с женской туфлею пустою.

Если на нее иные узники глянут

ревность охватит тебя.

В тюрьме и женская туфля прекрасна

Вы мне не сигареты,

А женские туфли пошлите

Письмо Писать

Письмо писать – поле поливать,

Слова колосья его.

Колос поля пальцы,

знак – «Здесь я».

Письмо писать – носки вязать,

Пряжи нить

быстро заполнит ноги.

В ноги заполняться –

В путь далекий пускаться,

Ходить: приписывать

Ноги к дорогам.

Письмо писать –

дочь младшая, что живет на селе,

К тому же

Письмо писать – время задержать.

Девушка время отправит в город –

Возлюбленному, не имеющему время.

Письмо писать –

писанное переписать,

словно душу переписать.

Письмо из рук в руки

передавайте потихоньку,

Ее кровь может пролиться.

ТАЙНА

Тела наши двери, прикрывающие тайну одну,

Руки наши балка, подставленная под тайну эту.

Ноги наша глубина,

Глаза наши колодец

Для сокрытия тайны этой.

Энергия жития –

Это подготовка к раскрытию

тайны этой в миг любой.

На себя человека надела тайна эта,

Да и не ведает сам человек,

Чего он скрывает,

И лист не знает что свалил ее,

только раскрыв.

Пора раскрытия тайны этой

и есть беспокойство.

ПРОБЛЕМА

Муки, испытываемые каждым человеком,

соответствуют им же созданной проблеме

Сегодня жить,

выглядеть человеком простым,

подобно узлу,

которым связываешь завтрашние дела.

Ежедневно встречаюсь сам собою,

Себя хорошо знаю я: подлец!

В университете утром, вновь

встречусь сам собой.

Тот самый человек вот уж 40 лет

преодолевает путь к тому же окну,

чтоб столкнуться со мной.

Этот человек чудесная проблема,

Мозги варить должны.

Я сорок лет проблему эту

из чистой крови человеческой

изготовил.

Не говорить

Коль обратиться желаешь к Аллаху,

Не кричи, Аллах не далек.

Говори вполголоса, шепотом,

Да и это не верно,

Что молвить от сердца к сердцу…

Что и сказать, подумай, слова наши

доходят ли до сердец, в них войдя?

Осязают ли уста вкус слов,

Подобно сердцу моему, вкусившему боль?

Либо вовсе не говори,

постой, подумай.

Не говорить и есть общение с Аллахом.

В сыновьях глазах я Аллаха узрел,

Девственно-чистое любимое лицо.

О руках твоих

Схожи со мной руки мои,

голоса прибывали в них

Словно малыш шевелится

тепло рук твоих.

Пальцы твои, подобно сотам,

звуками заполнялись.

Капали слова,

Лилось каплями крови

Сердце из пальцев твоих.

Руки твои стих вольный,

Строка же – твои уста,

Хотя и рифмы нет,

Как самый чудесный стих

Он радует белый свет

Перевод Гия Пачхаташвили

ПОМЕСЯЧНЫЕ СТИХИ НА СИГАРЕТНОЙ КОРОБКЕ

Из зарплаты 60 манат

вычтем:

- 15 манат деньги на газ,

- 15 манат на свет,

- 5 маната за воду,

- 10 манат за налог,

- 5 манат за мусор,

- 2 маната за дерьмо,

- 8 манат за телефон.

Помесячные 00

Свадьбы---

Траур---

Санаторий ---

Кебаб ---

Ресторан ---

Помесячные 00

100 манат занял у сослуживца Али,

80 манат задолжал у соседа,

20 манат – долг из лавки,

25 манат задолжал у дяди друга моего Якуба,

10 манат – долг бухгалтеру.

Помесячные 235 манат.

Share

Знаешь ли

Я в окно твоё влюбился

И каплей дождя к нему прилепился.

Знаешь ли ты – не знаю.

Я как пьяный качнулся,

Чтобы к сердцу припасть твоему,

Но упал, не дотянулся.

Улыбнулась ли ты – не знаю.

Я упрашивал Бога,

Чтобы туфли наши

Стояли рядышком у порога.

Ты того же хотела – не знаю.

А твои ладони,

Как белые облака,

Тень бросали

На мой пылающий лоб.

Кажется, к вечеру или к утру

Небо ласковый дождик прольёт...

Догадаешься ль ты – не знаю.

Измерение

Я всё измерял тобой.

Как ты? – слушаешь дождь

Или телевизионную ложь?

Стихотворный размер

Я сверял по твоим губам,

Аромат цветов

Различал я в твоём дыханье.

Направление ветра сличал

С полётом твоих волос,

А тоску измерял

Долготой ожиданья...

Я у ног твоих узнавал,

Насколько был длинен путь,

Я у рук твоих узнавал,

Насколько ноша тяжка,

Я у глаз твоих узнавал

О цветущей долине,

И молчаньем твоим измерял

Слов весомость и суть.

Ты открыла мне тайны

Моей души, её идеал.

Я тобою душу измерил.

Я твоими пальчиками пересчитал

Исписанные страницы

И почувствовал вкус слов

Твоим язычком,

Если даже ты читала молчком.

Когда я писал стихи, то думал:

Что ты скажешь о них?

Когда видел красивое платье,

Думал: как смотрелось бы

Оно на тебе?

Только раз взглянув мне в лицо,

Ты могла бы узнать,

Я уйду

Иль останусь в твоей судьбе -

Я подумал...

Летающие руки

Сколько лет уж руки мои

Летят навстречу твоим рукам,

Вслушайся - звук полета

Передался моим стихам.

Пепел на ладонях моих -

Неотправленное тебе письмо,

Самый печальный стих...

Когда я представил,

Как пальцы твои

Бегло расстегивают

Пуговки на платье,

Я почувствовал,

Что и они

Умеют летать,

Заключая в объятье.

В том беда,

Что люди, в большинстве, не открыли

Эту истину:

Руки - крылья.

Но те руки

Не умеют летать,

Что торопятся жадно

Взобраться на хрупкие плечи

Первым вечером,

С первой встречи.

Я чуть не заплакал от счастья,

Когда понял,

Что руки мои умеют летать,

Как ветерок по весеннему лугу,

Не сминая цветов,

Обоняя их аромат,

Обнимая подругу...

У ДВЕРИ

Туфельки моих сыновей,

Как цыплята за наседкой,

За башмаками моими

Всегда стоят у дверей.

Чуть позади,

Носками вперед.

Им не терпится,

Когда же настанет

Их черед

Вровень со взрослыми стать.

Кажется мне:

Боятся они,

Что малы окажутся,

Вот и тянутся

К двери спальной,

Чтоб на ножки моих сыновей

Посмотреть,

Которые и во сне,

Обгоняя их,

Не ленятся вырастать.

МОЖЕТ БЫТЬ

Разве трудно предположить,

Что когда ты придешь домой,

И не будешь знать,

Куда спрятать грязные ручки,

Ожидая от матери взбучки,

То дворовый щенок,

Которого гладил ты и ласкал,

Его голову, шею,

Хвост в репейниках,

Пыльные лапки,

Заскулил и к небу вознес

Свою просьбу невольно,

Чтоб когда твоя мать

Отхлестает тебя по рукам,

Им бы не было больно...

Перевод Мансура Векилова

Azərbaycan dilində

Qəşəm Nəcəfzadə

“Axşam hekayələri...”

Qapıda

Oğlanlarımın ayaqqabıları

toyuq balaları tək

mənim ayaqqabımdan

həmişə bir qarış

arxada dururlar.

Mənim ayaqqabım kimi

böyümək, bir az da irəli çıxmaq

həsrətindədilər.

Bunu qorxmuş adam kimi

bənizlərinin qaçmağından bildim.

Ona görə də ayaqqabılar

hər axşam burunlarını

içəri soxub

oğlanlarımın ayaqlarından

xəbər tutmaq fikrindədilər.

ŞƏKİL

Sən şəkilsən,
Bakının döşündən asılı şəkil.
Küçəsindən, divarından
Yellənən şəkil.
Bir kişinin qollarından
asılan şəkil.

Elə mən də kəndimizdən
Bakıya gələn bir şəkiləm.
İndi Bakıda insana bənzəyən
şəkilləri seyr edirəm.
Hamımız şəkilik...
Alnımızda Allahın
avtoqrafı:
"Mən sizi sevərək yaratdım."

Birləşmə

Yağışdan sonra göy qurşağının

nə demək olduğunu anlamadığın kimi

məni də anlamazsan.

Təbiət bu cür hadisələrlə doludu.

Ona görə də hər şey qəribə və gözəldir.

Göbələklər nə üçün doğulduqlarından

xəbərsizdi.

Amma kim onlara dedi ki,

çıxın insan axtarın.

Heç vaxt məni anlamağa çalışma

Mən riyaziyyat deyiləm.

Guya biz bu gözəl işığın içində

sönmüş insan bəbəklərini

anlayırıq.

Ancaq işıq xoşumuza gəlir

Gözümüzə çəkirik.

Suların içində insan bəbəklərinin

hissələri mövcuddur.

Amma elə həvəslə içirik!

Bəlkə su deyil bizi özünə çəkən

Həsrət qaldığımız

doğmalarımızın

bədən hissələridir.

ağrımasın.

Məktub yazmaq

Məktub yazmaq kimidi

zəmini suvarmaq,

Həriflər sümbüldü,

Sümbül torpağın barmaqlarıdı

“Mən burdayam!”- işarəsi.

Məktub yazmaq corab toxumaqdı,

İp hərflər

tezliklə ayağa dolar.

Ayağa dolmaq

uzun bir yolu başlamaqdı,

Yerimək ayağı

yollara yazmaqdı.

Məktub yazmaq

kənddə yaşayan sonbeşik qızdı,

Həm də

məktub yazmaq vaxt tutmaqdı-

Qız vaxt göndərər şəhərə-

Vaxtı olmayan sevgilisinə.

Məktub yazmaq

yazının üzünü köçürmək kimi

ürəyin üzünü köçürməkdi.

Məktubu əldən-ələ

yavaş ötürün

qanı tökülər.

Müharibə, ayaqqabı, ölüm

Müharibə hisslərin təzahürüdür

Güllələrin nəğməsi bədii üslubdur

Əsgərlər surətlə ötən fikirlərdir

Qan – bir dəqiqəlik ən qorxunc sükut.

Bir dəfə ölmüş əsgərin
ayaqqabısına baxdım,
içi hələ soyumamışdı.
Düz dayanmışdı
ayaqların xatirəsi önündə.
İnsanın öldüyünü ən çox bildirən
ayaqqabılardır.
Bəlkə də ona görə
tətik çəkən barmaqdakı
nişan üzüyü
hər dəfə barmağa yalvarır ki,
nə olar, məni dəmirə sıxma.
Əsgərin səngərdə nə çəkdiyni
ən birinci ayaqdan soruş.
Bəzən ayaqqabıların çirkli
olması içdəki gərginliklərin
cırmaq yerləridi.
Bir sözlə, ayaqqabı
insan yoxluğunun
ən qəmli fotosudur.

Park

Sanki bu park

Bir şəkil lövhəsidir

Asılıb şəhərin yaxasından.

Skamyalar yaşıl,

Üstündəki adamlar,

Xüsusən qızlar, oğlanlar

Onun meşə yuxularıdır.

Skamyalar vaxt küləyində

adamlardan bərk - bərk yapışıb.

Qadın əllərindən tutduğu uşaqla

müvazinətini saxlayıb.

Bax, o tələbəyə oxşayan qız da

ürəyindəki fikirdən

ikiəlli tutub,

dayanıb dümdüz.

Ağaclar baxışlarıyla durub.

Bir az da dərindən düşünsən

insan baxışları ilə

əkilib bu ağaclar.

Hərdən tamaşaçı külək

yelləyir bu lövhəni.

Ancaq qadın körpəsindən

elə bərk - bərk yapışıb ki,

heç hara getmək istəmir.

Heyif, zaman

sərgi salonunun müdiri kimi

bu lövhəni

bir vaxt yığışdıracaq.

Axşam əhvalatları

Əvvəl əllərim tökülər cibimə

Sonra barmaqlarım buğda

kimi səpilər.

Dolar barmaqlarım

validol şüşəsinin

yarımçıq yerinə,

Üzümdə stenakardiyanın

sifəti.

Əvvəl dərmanı

əllərim içir.

Tərləmiş əllərim

dərman şüşəsini

bir az sərinlədir.

Maaş azlığı qədər əsəb

Şuşa müharibəsi qədər təzyiq,

Başımı qaldırar ayağa

Təkcə kasıblıq

başımı salar aşağı.

Hərdən də başımı itirib

cibimi tapmayanda

arvadım bir əlində su,

bir əlində dərman

dalımca gəzir.

Dua

Turalım,

sən evə girəndə,

əllərini gizlətməyə

bir yer tapmayanda

onda çöldə it küçüyünün

sığalladığın boynu, boğazı

boynundakı ipi

ala-bula ayaqları

tanrıya dua eləyirdi ki,

anan əllərinə - əllərinə

vuranda

Problem

Hər bir insanın çəkdiyi əzab
özünün yaratdığı problemə görədir.
Bu gün yaşamaq,
adicə adam kimi görünmək belə
sabahkı işinə düyün
vurmağa oxşayır.

Hər gün özüm-özümlə qabaqlaşıram
Özümü yaxşı tanıyıram: əclaf !
Səhər unversitetdə yenə özümlə
görüşəcəyəm.
Səhərki adam qırx ildir
həmin pəncərənin önünə yol gəlir ki,
qabağıma çıxsın.
Bu adam ən gözəl problemdi
Başın işləsin gərək.
Mən bu problemi qırx ildir
təmiz insan qanından
hazırlamışam.

Fənar

Tənha fənar dirəyi

başını aşağı salıb

Elə durub ki,

elə bil

qaranlıqda

ayağının altına baxır.

Bəlkə də bu tənha fənar

Yatmış bu qara küçənin

gecə çırağıdır,

Gözünün kökü saralıb

Səhəri gözləməkdən.

Siqaret

Üzünü divara çevirib yatmaq

Burnunu soyuq divara toxundurmaq

Gecə yarısı

Həbs olunduğunu başa düşməkdi.

Divarı siqaret tək çəkmək olar

Həmişə belə eləyirəm

Siqaret yerinə divarı çəkirəm,

Divara söykənmək

Adama səbr gətirir.

Divara dirənməyini

Arvadına toxunmaq kimi arzula

Qadını siqaret kimi çəkirəm,

Qadın içimdə

Divan, kreslo

Tozsoran, mətbəx

Ütülü yorğan - döşək kimi tərpənər.

Qadını siqaret kimi çəkirəm,

Elə bil evi çəkirəm.

Qadının əllərinə basdırılmış

uşaq ayaqları

on il həbs cəzasının

ən şirin xatirəsidir.

Həbsxana uşaqlar haqqında

ən şirin düşüncələrdi.

Dustaqları dinləyə bilsən

çoxlu uşaq səsləri eşidərsən.

Həbsxana qadındı

Bir boş qadın tuflisinə baxsan

Bir günün bir ildən hesablanar.

Tuflidə ən gözəl qadına baxıb

sərxoş olarsan.

Boş qadın tuflisiylə əylənərsən,

Ona başqa dustaqlar baxsa

qısqanarsan.

Həbsxanada qadının tuflisi də gözəldi.

Mənə siqaret yox

qadın tuflisi göndərin.

İz

Gözümün qabağındaca bir qız əllərini

götürüb atdı dənizə.

İndi onun paltosunun cibinə

saldığı əl deyildir artıq

əllərinin qabıdır.

Çox adam görmüşəm əlllərini

gətirib dənizə atsın .

Bu ona bənzəyir ki, qadın

öz körpəsini saxlaya bilmədiyi üçün

ondan imtina edir.

Bəlkə də əllər insanın ilk körpəsidir.

Əlləri dənizə tullamaq adamların

bir çıxış yoludur.

Əllərin içində ağ vərəqlərin

olmağından xəbərsizlik.

Məsələn, o qız başqa birisini

sevdiyi halda,

Əlində başqa bir adamın

Əlinin yazısı olduğunu bilirdi.

Adamlar izi itirmək üçün

Əllərini dənizə atırlar.

Sonra isə iş görürlər

Əllərinin şəklinə oxşayan əllə.

Qadinin ölümü

Aşiqi məşuqə mahir eylər

M.Füzuli

Qadınlar kişiləri qəhrəmana cevirə bilmirlər
kicik qadınların kişisi böyüməz deyirlər.
Bu gün bizim kişi kimi qadınlarımız
kişilərdə kişiliyi öldürən qəhrəmanlardı.

Ilahi,nə eləyirsən elə
amma qadını kişiyə cevirmə
qoy elə qadın kimi qalsın.

Böyük qadınlığın böyük kişilik doğduğunun
fərqində deyilik.
Səngəri qoyub qacan kişinin
ən böyük günahgarı öz qadınıdır.
Möhtərəm hakim, o zaman ki, qadını
hirslənmişdi onun üstünə
usaqların gözü qabağında
itin sözünü demişdi üzünə
kişi hec nə deməmişdi ona
sadəcə sözünü bu günə saxlamışdı.

Qadın kişinin altını üstünə
cevirən realist üslubdu.
Bu üslubla kücə kişisini də
bir anın icində qəhrəmana
cevirmək olar.

Bilirsənmi Məcnunun böyüklüyündə
qadın gizlənib.
Onu da bil ki hər fərari döyüşcünün
arxasında balaca bir qadın var.

Səngərdə hər kişinin yanına
öz qadınını qoyun.

Külqabı

İcazə verin bu siqareti yandırım
Unutmağın eşqinə.
Böyük oğlan olsun unutmaq,
Yüz yaşını qeyd edək.
Sevgidən birinci olduğu üçün
Onun sağlığına siqaret çəkək.

Təklif eləyirəm
“Malbora” çəkək,
Unutmağın şərəfinə.
Özü də ayaq üstə çəkək.

İcazə verin mən siqareti
otaqda gəzinə-gəzinə çəkim.
Külünü külqabıya yox,
nəlbəkiyə töküm.
Çünki külqabıda
cırılmış qadın şəkilləri var.

Sevmək qadının,
Unutmaq kişinin yaraşığıdı.

Siqaret qutuları kişilərin
ən çox sevdiyi çiçəklərdi.

Qutuları külqabıya qoyaq,
indən belə külqabıya
kül tökməyək.

Bildinmi

Dolub yağış damlasına
pəncərənizi sevdim,
Bildinmi- bilmədim.

Gözündən sərxoş kimi
yıxıldım ürəyinə
Güldünmü – bilmədim.

Özümüzdən öncə
qapıda ayaqqabılarımızın
qoşa dayanmağını sevdim,
Sən də sevdinmi – bilmədim.

Sən yatan ürəyimə
başımın sual
Əllərimin nida qoyulduğunu
Bilirsənmi-bilmirəm.

Əllərin bulud kimi
kölgə salır
Saçlarımın işığına,
Deyəsən yağış yağacaq
axşama,
Xəbərin varmı, bilmirəm!

Əllərim

Neçə illərdir əllərim

Sənin əllərinə tərəf uçmağında.

Əllərimin uçmaq səsi

şerlərimdi dinlə.

Əllərimin tüstüsü

Sənə yazmadığım məktublarımdı,

Oxu.

Hər səhər - axşam

əllərin düymələrini

Necə açıb bağlamağından duydum

sənin də əllərinin uçmağını.

Bədbəxtlik onda doğulur ki ,

heç kəs əllərinin uçduğunu

görmür.

Görüşəndə belə

Sənə dırmaşan əllər

Əslində uçmayan əllərdi.

Əllərinin uçduğunu

və üstündə küləyin çiçək kimi

cığır açdığını görəndə

ağladım,

Mənim uçan əllərim var .

Hər kişinin üzündə

Hər kişinin üzünə baxanda
evdə qoyub gəldiyi
arvad uşaqlarını
aydın görmək olar.
Məsələn, o kişinin alnındakı
qırışı kiçik oğlu dişləyib
xəsəxanada,
sətəlcəmdən yatanda.
Başındakı ağ tüklər qız uşaqlarının
çox olmağına işarədir.
Qız uşaqları indi
harada dayanıblarsa
oradan işıqları düşür
qara saçlarının üstünə.
Ağ köynəyinin bir düyməsi
uyğun olmayan sapla
tikilib.
Bu onu göstərir ki,
ya arvadı özündən
on yaş kiçikdi,
ya da maaşının
az olmağından
arvadı hirsli və narazıdır.
Evini üzündə daşıyırlar
kişilər.
Bax,indi bu kişinin iki üzü var,
Xalq dilində desək, iki arvadı.
Hər iki üzündə
qırmızı qançırların

olması arvad danlağına
işarə kimi yozula bilər.
Bir də şalvarın
ütüsüzlüyü iki arvadın
mübahisəsi deyilimi?

Qısa şeirlər

***

Məndən sənə vəsiyyət,

Həmişə etibarı kiçik şeylərdə ara.

Onsuz da ömrümüz o qədər kiçikdir ki,

Böyük şeylərə ehtiyac olmayacaq.

* * *

Ayaqlarını necə sevdiyimi

unutmaram təkcə.

Ancaq o ayaqların

Sahibi sən olduğunu biləndə

Buna da söz vermirəm.

* * *

Ayaqqabılar bir

doğulsalar da

görüşə billmir,

Bu tay, o taya

xatirəsini

danışa bilmir.

* * *

Sevgidə bütün sərhədləri keçdi,

İndi mərkəzdə dayanmış...

Özü də peşiman.

* * *

Həkimlər deyir,

Mənim bu günlərdə öləcəyimi.

Qarşında uzanmağıma görə

bağışlarsan!

* * *

Bəlkə də ömrümün sonuna az qalır,

kiçik bir zaman çərçivəsi.

Vaxt dar olduğundan,

Atılıb - düşməyimi

Anlamağa çalış.

* **

Qızıl üzüklə

həbs etdiyim

barmağından soruşuram

mənsiz keçən günlərini,

etibarlı dustaq tək

o da dinmir.

***

Bəlkə də sən ən xəyanətkar

adamsan,

Mən buna inanmaq istəmədiyimdən

əzab çəkirəm.

***

İlahi, mənə yazığın gəlsin

Qoyma əllərimi

telefon nömrələrinə uzatmağa,

qıyma kəndir dilimdən asılım.

***

Xoş sözlər deyəndə sənə

Azacıq üzümə gülümsəyirsən.

Sənə nə dediyimi

Soruşsam,

Bəlkə də cavab verə bilməzsən.

***

Bəlkə səndən başqa

|Sevməyə kimsə var.

Bəlkə o daha təbəssümlü

Daha təcrübəsiz və əlacsız,

Məni kimi kimsəsiz

Məni kimi anasız.

***

Bir gün oyanmamağımdan,

divanım ağlar.

Hərə bir cür ağlar,

Ancaq Turalım bu cür ağlar:

“Ata dur get işinə”.

***

Gözlərim ürəyimin sahili,

Ürəyim döyünür...dəniz döyünür...

Ürəyimin ləpəsidir göz yaşım.

* * *

Mən bilirdim,

Bizi ölüm ayıra bilməz,

Ancaq xırda bir şeyin

ayıra biləcəyinə inanırdım.

O vaxt ki, sən mənimlə təklikdə

Həyacanlanıb, insanlar arasında

Sakit və həyacansız

Dayanmaq bacarığını biləndə.

* * *

Ağlamağımı,

Necə yazıq olmağımı

Sənə desəm,

Deyəcəyin bir cümlədən qorxuram:

“ Bu, hərdən səndə olur”.

* * *

Yadındadı, dağda

top oynamağımız?

Vay... Bu da sənin

yadında deyil.

* * *

Qucaqlamadım səni

Qucağım öldü acından.

***

Təkəm, evim elə genişdi ki,

Bu genişlik qədər acam,

Bu genişlik qədər yoxam.

***

Ay kişi, döymə arvadını

ay əllərin qurusun

Heç bilirsən onu kim sevirdi?

***

Ay aman,

Bu qar topunu öpürəm

Üzümü qoyuram üstə.

Bu qar donmuş goz yaşidi

Gözümü qoyuram üstə.

***

Səhərin ətəyi kimi

əlin qalıb əlimdə.

* * *

Görəsən bu ağac nə yuxu görür?

Yadında qalırmı

Bu ümidsiz gəlişim,

Bu ümidsiz gedişim ?!

Qalırsa, qalırsa əgər,

Onda bu ağacın mavi səması

Özünü atar yerə

Bir qucaq pambıq kimi.

Boş qalar, boş qalar eləcə göydə

O mavi səmanın əlinin yeri.

* * *

Mütləq gəlin sabaha,

yadınızdan çıxmasın ha!

* * *

Sərçə ayaqları

damır damımız üstə.

Körpə qızımın ayağı

damır dizimin üstə.

* * *

Quşlar lələk saldı yolumun üstə

məktub kimi,

Məni aldatmaq üçün.

* * *

Oyunları dodağımda donan,

anası köynəyini yumayan

qırış - qırış fikirli uşaq,

gəl mənmlə top oyna.

* * *

Ay məni qəbrimdə

gəzən qarışqa,

Sənə qan qalmadı

məni bağışla.

* * *

Yaxşıdır şəhərdə

pamidor satmaq,

Zülümdür bu kənddə

müəllim olmaq.

* * *

Oğlum, sağ olsaydım

Sənə dost olardım

həyan olardım,

Titrəyən dizinə

qurban olardım.

* * *

Çiçək aparıram

mənə toxunma,

Oy... yavaş əzilər

bənövşələrim.

* * *

Qızının göyçəyin

su satan alır,

Nə deyim nə deyim

belə vətənə.

* * *

Mən özüm cəhənnəm

balama hayıf,

Hamı bazar tikdi,

mən şer yazdım.

* * *

Oy, yazıq ayaqlarım, oy

Mən ölində

həsrətin yanıma sığışmayacaq.

* * *

Başa düşənəcən,

anlayanacan,

Nə çəkdim, çatmadı

əlim bir yerə.

* * *

Sentyabr ayı doludur sənlə

* * *

Qulağımı tor kimi

atmışam sükuta

səs tuturam sükutdan.

* * *

Bir barmaqdan düşdü üzük,

Bir qola qolbaq dəymədi.

* * *

Qəribədi eey... ölüm

Bəlkə də mənə baxıb,

Gülməkdən ölür Əli Kərim.

* * *

Bahar qışın dəymiş vaxtdı,

Qış baharın kal vaxtıdır.

* * *

Balığıyam bu yağışın

Üzüb getmək istəyirəm

Səni qoyub gəldiyim yerə.

Dönüb getmək istəyirəm

aldanmağıma.

* * *

Ah qadınlar!

Siz abort masasınadan

Düşəndən sonra,

Barı hec olmasa

uşaq dükanından

üzr istəyin.

***

Kücəni süpürən kişi

Mini yubkalı

“qəhbə” sözünü

tüpürdü kücəyə,

Bəlkə maaşı

az olduğuna görə,

Bəlkə də uşağı

ac qaldığına görə.

Amma yenə də

Hər şeydən

əzab cəkir qadınlıq.

***

Dayan,

Qızlar məncə,

barmaqlarından ibarətdir.

* * *

Qapını bağlamışam ki,

döyməyə bir şey olsun,

Hayıf deyil,

O səsə qədər yüyürüb yaşamaq...

* * *

Misralar sən üçün

darıxdığından

İpə sapa yatmır,

qafiyəsizdi.

* * *

Qolları o qızın

qardaşı olar,

Yatarlar hərəsi

bir tərəfində.

* * *

Gözünün üstündə

gəzdirdiyinin

Ayağı altında

qalmaq olurmuş.

* * *

Bir üzük barmağın

yaralamışdı

Olmur barmağına

başqa bir üzük

* * *

Əllərin balıqdı

bir gün yolda

Əllərimi tilov atıb

tutmaq istədim əllərini,

Tuta bilmədim

Gördüm bir qızıl üzük udub əllərini.

***

O qızın əlləri solub.

***

8 “a” sinif jurnalının

arxasında yazı

Zərifənin atası şəhid

Anarın atası şikəst.

Vüsalənin anası ayrılıb öz ərindən

Indi məktəbdə süpürgəçi ,

Vüsalə anasından utanır .

Aydanınkı fəhlə...

Əlininki fəhlə...

Nigarınkı fəhlə...

Həsəninki yox...

Aynanınkı yox...

Aynurəninyox...

Zülfiyənin atası urisetdə

8 idir xəbər yox

Sevincin atası işsiz...

Ayselinki işsiz ...

Nurlanınkı işsiz...

Saranınkı əlil,

Aygünün atası yox ,

Anası qabyuyan.

Səbinənin atası ölüb,

Anası baxçada xidmətçi .

Vəsilənin atası xəstə,

Anası qutab bişirir,

Vasmoyun bazarında.

Elşənin atası türmədə ,

Emininki dəmir yol

Bazarında tum satır .

Müəllim hər dəfə

Oxuyanda bu yazını ,

Ad gününü yadından çıxarır.

***

Neçə illərdir əllərim

sənin əllərinə tərəf uçmağında.

əllərimin uçmağı səsi

şerlərimdi dinlə.

əllərimin tüstüsü

sənə yazmadığım məktublarımdı,

oxu .

hər səhər axşam

əllərin düymələrini

necə açıb bağlamağından duydum

sənin də əllərinin uçmağını.

Bədbəxtlik ondan doğulur ki ,

Heç kəs əllərinin uçduğunu

Görmür.

Görüşəndə belə

Sənə dırmaşan əllər

əslində uçmayan əllərdi.

əllərinin uçduğunu

və üstündə küləyin çiçək kimi

cığır açdığını görəndə

ağladım,

mənim uçan əllərim var .

Xocalı mövsümü fevral

Yanvar ayından başlayır Azərbaycanın

Matəm mövsümləri...

Qan fışqırır televizorlar...

Məhkəmələr təzədən işə düşür...

Xocalını göstərirlər...

Oğlum deyir ki,mənə keçən ilki lentdi...

Həmin uşaqdı yanında potu...

Mən ondan kiçik idim,

Böyüyüb keçdim onu – deyir oğlum.

Xocalı mövsümüdür bu ay

Lentin tozu alınır...

Bir də göstərilməyi qaldı gələn ilə .

Xocalını göstərirlər...

Həmin kişidir yenə,

Heç böyüməyib,

Saqqalı ağarmayıb.

Xocalını göstərirlər

Balaca uşaqlar ,

Dirsəklənib təpələrə ,

Böyüklər uzanmışdı deyə,

Aldanıblar böyüklərə .

Uşaqlar böyür – böyürə

Yan – yana uzansalar da,

Gəlib çatmadılar insafımıza.

Xocalını göstərirlər deyə

Qadin kecdi mətbəxə

Kecən ilki lentdi

Təkrardı-təkrar.

Müxbir kücədə

Kəlbəcərin getdiyi günü soruşur

Nazlı bir oğlandan

Güya bilsə nə olacaq

Ya bilməsə?

Bəlkə kəlbəcərin mövsümü başlayır

Onun da ayrıdı lentləri

Ölümləri ayrıdı

Ayrıdı dərdləri

Sonra zəngilanın ildönümü

Sonra qubadlının ağdamın...

Xocalı mövsümüdü bu ay...

Kişiliyin qısır ayı...

Fırlat qardaş

Onsuz da işin bu lenti fırlatmaqdı.

Allah gələn iləcən sənə ömür versin

Cünki sən bilirsən bu lentin yerini.